П. А. Чернова

ЦИТИРОВАНИЕ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ КАК МАРКЕРЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В СТРУКТУРЕ ПОЛЕМИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Работа представлена кафедрой германской филологии.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. А. Гончарова

Статья посвящена особенностям функционирования эксплицитных маркеров интертекстуальных связей полемического текста, к которым относятся цитирование и косвенная речь. С помощью данных маркеров интертекстуальности эксплицируется двухчастная внутренняя структура полемического текста, отражающая диалог противоположных позиций.

Ключевые слова: *маркеры интертекстуальности, цитирование, косвенная речь, полемический текст.*

P. Chernova

QUOTATION AND REPORTED SPEECH AS MARKERS OF INTERTEXTUAL CONNECTIONS IN THE POLEMIC TEXT STRUCTURE

The article concerns the peculiarities of explicit markers functioning in the sphere of intertextual connections in the polemic text, which quotation and reported speech refer to. The binary inner structure of the polemic text is explicated through these two intertextual markers. The structure reveals the dialogue of opposite positions.

Key words: *intertextual markers, quotation, reported speech, polemic text.*

Как известно, изучение любого текста невозможно без учета его интертекстуальных связей, так как любой текст – это многомерное пространство, в котором смешивается и сталкивается большое количество «чужих» текстов, цитат, мнений, он полифоничен и отражает множество голосов. Не случайно интертекстуальность отмечается в большинстве исследований текста как его обязательная текстообразующая категория. Особое значение данной категории придается при изучении текстов полемического характера, монологических по форме выражения, во внутренней структуре которых, однако, как правило, заложены диалогические отношения на уровне «автор исходного текста» – «автор нового текста», так как при порождении полемического текста обязательным условием является наличие исходного текста.

Как и для любых других видов текстов, интертекстуальность по отношению к полемическому тексту может рассматриваться как в ее широком, так и в узком толковании. Остановимся на узком толковании понятия интертекстуальности как «специфического качества» [4, с. 2] полемического текста, вытекающего из особенностей его создания и функционирования. Полемика возникает как таковая, когда появляется желание выразить свое несогласие с каким/какими-либо фактом/-ами действительности. Уже в значении слова «несогласие с чем-либо» заложено обязательное присутствие в полемической коммуникации второго объекта – исходной точки полемики, т. е. текста, содержащего ту точку зрения, с которой несогласен и которую опровергает автор нового текста. Таким образом, полемическая коммуникация по своей прагматической сути всегда двухчастна, так как в ней присутствует обязательная цепочка «текст – контртекст». Полемический контртекст строится по схеме диалога двух мнений, точнее, по схеме опровержения: автор текста представляет свое «правильное» мнение, не соглашаясь с верностью исходной точки зрения полемики и опровергая ее истинность. Выражение несогласия с определенной позицией и убеждение читателя в «истинности» своей точки зрения лежат в основе коммуникативно-прагматической стратегии автора полемического текста. Первым шагом в реализации этой стратегии, вероятно, можно считать осознаваемую автором полемического текста необходимость представления сопоставляемых позиций и их разграничения. Далее следует отметить, что исходная позиция полемики далеко не всегда представлена гомогенным текстом, принадлежащим одному автору. Это может быть совокупность неких идей, фактов, объединенных в ментальном пространстве нового текста в некий виртуальный исходный текст, необходимый автору для формирования собственной позиции.

Таким образом, можно говорить об обязательном присутствии некоего исходного текста в полемике, т. е. интертекстуальных связях полемического текста с исходным текстом, отражающихся и в плане содержания, и в плане выражения. Исходный текст может быть как письменно зафиксированным, так и воспринимаемым в звуковой форме. В то же время это может быть самоценное литературное произведение, научный труд, политическое выступление, газетная или журнальная публикация, ряд высказываний одного лица или группы лиц, представляющих определенную позицию по какому-либо вопросу и т. д. В любом случае исходный текст служит

стимулом для создания полемического текста. Полемический текст, в свою очередь, также может принимать различную форму выражения: отдельные высказывания политических дебатов, письма читателей в редакцию газеты, текст рецензии, аналитической статьи, эссе, ораторских речей, открытого письма к общественности и т. д. Степень выраженности интертекстуальных связей между исходным и новым текстами может быть различной, но их наличие обязательным. Так, например, при анализе литературно-критического эссе, выражающего индивидуальные впечатления и соображения автора по отношению к конкретному литературному произведению, а также рецензии, являющейся результатом аналитического разбора другого текста, можно говорить об эксплицитно выраженной интертекстуальности, так как в основе создания данных типов текста обязательно лежит определенный исходный текст. Аналитическая журналистская статья также эксплицирует категорию интертекстуальности, но здесь интертекстуальные связи по количественным и качественным показателям могут быть выражены значительно слабее.

К особенностям композиционно-структурной организации полемического текста можно отнести осознаваемую автором необходимость подчеркнуть наличие двух или более противоположных мнений, что отчетливо маркируется с помощью эксплицитных маркеров интертекстуальности в форме цитат, косвенной речи, референций и др. Анализ языкового материала (аналитические статьи журнала “Der Spiegel“ за 2006–2008 гг. под рубрикой Debatte) позволяет выделить две основные функции интертекстуальных включений в полемическом тексте:

1) представление исходного текста (противоположной точки зрения), послужившего стимулом создания нового (ответного) текста;

2) подтверждение собственной точки зрения посредством ссылок на авторитетные источники.

Проанализируем первую из названных функций на материале интертекстуальных включений, эксплицитно актуализирующих интертекстуальные связи нового и исходного текстов и являющихся маркерами внутренней диалогичности текста. Сюда относятся прежде всего такие важные для полемического текста маркеры интертекстуальности, как цитата и косвенная речь.

Как известно, основные особенности цитаты «заключаются в дословности и точности передачи чужого слова во избежание искажений смысла» [1, с. 66], ее формальным признаком являются кавычки, т. е. графическая маркировка, являющаяся «тем сигналом чужеродности, который отчетливо прочерчивает грань между своим и чужим текстом» [5, с. 52]. Цитата может предваряться вводными высказываниями, находящимися в пре-, интер- или постпозиции имеющими форму главного в составе сложного или самостоятельного предложения. Вводящее цитату предложение, содержащее оценку автора полемического текста противоположной позиции, представленной цитатой, может и отсутствовать.

По степени дословности передачи элемента чужого текста в структуре полемического текста можно выделить полное и фрагментарное цитирование. Обратимся к примеру полного цитирования (1), окруженного в пре- и постпозиции высказываниями автора, имеющими оценочный характер (2).

1. ***“Assimilation sei ein Verbrechen gegen die Menschlichkeit. Sie sollen sich dessen bewusst sein”****, hat Ministerpräsident RecepTayyip Erdogan vor knapp 20 000 Deutsch-Türken in der Köln-Arena gesagt und es in der vergangenen woche daheim vor dem eigenen Parlament extra wiederholt (8/2008: 46).*

Статья, пример из которой здесь представлен, написана в ответ на произнесенную в Кельне речь премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, тема которой была посвящена вопросу ассимиляции урожденных турков, проживающих в Германии. Цитата представляет исходную позицию полемики и дана в полном, неискаженном виде, что должно подчеркнуть объективность оспаривающего данную точку зрения автора текста. Сама цитата в данном случае, по мнению автора, служит контраргументом, ее содержание противоречит здравому смыслу, поэтому читатель не нуждается в дополнительной «подсказке»

автора. Он вводит цитату в текст с помощью нейтрального предложения с глаголами sagen, wiederholen, представляя читателю необходимую информацию о сложившейся ситуации. Но, несмотря на данную тактику объективного представления противоположной позиции, автор полемического текста, как правило, тут же дает ее негативную оценку в более широком, чем вводящее цитату предложение, контексте (2, 3).

2. ***Wolfgang Schäuble versteht es auch nicht.*** *Viele fragen den deutschen Innenminister, den Gastgeber der Islamkonferenz, was der türkische Premier eigentlich gemeint habe. <...>* ***Das war kein Ausrutscher, das war Programm*** *(8/2008: 46).*

3. ***Ich gerate allmählich in Panik*** *über das, was Kollegen so von sich geben. Zum Beispiel Jostein Gaader... (33/2006: 144).*

Часто именно комментирующие высказывания более широкого контекста, а не сама цитата или вводящее цитату предложение, которое может и отсутствовать, позволяют судить об отрицательном отношении автора к какой-либо позиции.

Полное цитирование нечасто встречается в полемических публицистических статьях, что объясняется их ярко выраженным аналитическим характером, а также тем фактом, что оспариваемая позиция редко представлена в одном конкретном тексте и одним автором, что затрудняет цитирование без загромождения текста лишней информацией об авторе цитаты, месте и времени ее появления. Но даже если автор склоняется к данной форме цитации, то нередко он прибегает к преобразованиям, например, к «усечению» цитаты (4), которые, с одной стороны, носят минимальный характер, а с другой – привносят в текст эмоциональное напряжение, нотки иронии, сарказма, приковывая внимание читателя к «неверности» данного мнения.

4. *Der Mann im Stadion war wortreich, aber vage. In welchem Sinn er das problematische Wort meinte, ließ er offen. Der Subtext aber ist eindeutig: "Ich verstehe die Sensibilität, die Sie gegenüber der Assimilation zeigen, sehr gut. Niemand kann von Ihnen erwarten, Assimilation zu tolerieren. Niemand kann von Ihnen erwarten, dass Sie sich einer Assimilation unterwerfen.* ***Denn Assimilation ist...*** *" – wir wissen es nun (8/2008: 46).*

Помимо этого, в полемических текстах можно отметить наличие фрагментарного (или «инклюзивного» [3, с. 80]) цитирования, под которым понимаются случаи, когда цитируемый отрезок представляет единицу меньшую, чем высказывание, например, слово или словосочетание (5).

5. *Günter Rohrbach, der 1981 mit dem Epos „Das Boot" den wohl bedeutendsten deutschen Nachkriegsfilm produzierte, ist ein hochdekorierter Veteran. Er hat mehrere deutsche Filmpreise erhalten. Nun gebührt ihm die höchste Auszeichnung der Branche: der Verwundetenorden der deutschen Filmkritik. Denn sie hat ihm* ***"Wunden geschlagen"****, in einer Schlacht, bei der es* ***"nicht einen Hauch von Waffengleichheit"*** *gab (7/2007: 167).*

Содержащее фрагментарную цитату высказывание, находясь во вступительной части текста, где представляется тема и дается краткая информация о ситуации возникновения и протекания дискуссии, выражает точку зрения автора исходного текста. Присутствие «чужой» речи маркируется эксплицитно, что в данном примере, где отсутствует вводящее «чужую» речь предложение, актуализирует противоположную точку зрения. Подобный вид цитирования позволяет достоверно передать представленную в исходном тексте позицию, выполняя, с другой стороны, функцию обобщения и компримирования, так как фрагмент другого текста передается более компактно. Сравним вышеприведенный пример (5) с исходным вариантом (6).

6. *Ist das spärliche Lob, das sie uns gelegentlich spenden, es wert, all die Schmerzen zu ertragen, die sie uns zufügen,* ***die Wunden, die sie uns schlagen****, das Gift, mit dem sie uns töten?*

Es gibt auf diesem Feld ***nicht einen Hauch von Waffengleichheit****: auf der einen Seite die Produzierenden, die jahrelang an einem Projekt arbeiten, durch alle Höllen der öffentlichen Skepsis und auch der Selbstzweifel gehen, und auf der anderen die Kritiker, die das Ergebnis, so ihnen danach ist, in ein paar Stunden in den Boden stampfen (4/2007: 156).*

В рассмотренном примере (5) вводящее «чужую» речь предложение отсутствует, оценочную функцию здесь выполняет ироничное замечание автора (*der Verwundetenorden der deutschen Filmkritik*), ирония которого заключается в нарушении семантического согласования.

Примеры фрагментарного цитирования в проанализированных текстах представляют большую группу, чем примеры полного цитирования, что, очевидно, объясняется возможностью объединить сразу несколько функций (7): заключенный в кавычки фрагмент текста свидетельствует о достоверности передачи информации (б), в то же время данный вид цитаты дает возможность автору нового текста внести собственную оценку уже на этапе представления противоположного мнения (а).

7. *Von der Kunst mal abgesehen: (а)**Wie blöd muss man eigentlich sein**, hier von (б) **"seltsamen Weltecken"** zu sprechen? (37/2007: 182)*

По сравнению с цитированием косвенная речь свидетельствует о большей степени адаптации исходного текста. «Обязательным признаком косвенной речи является анализ, неотделимый от передачи чужого высказывания. Трансформации, с которыми неизбежно связана передача чужого содержания в форме косвенной речи, прослеживаются как на уровне формы, так – и более или менее существенно – на уровне содержания» [5,с. 55]. Здесь мы видим субъективно-аналитическую форму передачи противоположной позиции, которая, как правило, уже содержит негативную оценку и/или несогласие, например характеризуя отрицательно вторую сторону полемики в вводящем исходную позицию предложении (8) или подчеркивая ироничным риторическим вопросом абсурдность «чужой» позиции (9).

8. ***Zynische Menschen mögen behaupten**, dass sich die Leute alles anschauen, wenn der Name „Dokumenta" drauf steht (37/2007: 182).*

9. *Wie bedeutend dürfen wir Kritiker uns fühlen, wenn so erfolgreiche Produzenten und Regisseure beklagen, sie seien unsere Opfer? (7/2007: 167)*

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что форма интертекстуальных включений и их частотность зависят от ряда факторов. С одной стороны, определяющим фактором является тип нового текста, так, в аналитической статье наиболее широко представлены примеры фрагментарного цитирования и косвенной речи, что объясняется возможностью объединить информационную и аналитическую функции. С другой стороны, способ представления противоположной позиции также зависит от вида исходного текста, например, в полемической статье, написанной в ответ на один конкретный текст, автор будет прибегать к цитированию скорее, чем в статье, представляющей реакцию на ряд высказываний, политическую или общественную ситуацию в целом и т. п.

В заключение еще раз отметим, что полемический текст возникает в результате столкновения двух противоположных точек зрения как ответная реплика, несущая значение несогласия с точкой зрения, содержащейся в стимулирующей реплике. Внутренняя структура текста отражает диалог противоположных мнений, разграничение и противопоставление которых возможно благодаря субъективно-аналитической форме введения в новый текст «неверной» точки зрения, так как данная форма эксплицирует негативное отношение, а тем самым и несогласие автора полемического текста с «чужим» мнением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева М. В*. Научный текст как полилог. М.: СигналЪ, 2001. 162 с.

2. *Костыгина К. А*. Интертекстуальность в прессе (На материале нем. яз.): автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2003. 23 с.

3. *Правикова Л. В*. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. Пятигорск: Пятиг. гос. лингвист. ун-т, 2005. 300 с.

4. *Чернявская В. Е.* Некоторые текстообразующие факторы научно-критического текста: Интертекстуальность: Аналит. обзор / Акмол. ЦНТИ. Отд. межотрасл. информ. Акмола: Акмол. обл. межотрасл. УНТИ, 1995. 16 с.

5. *Чернявская В. Е*. Интерпретация научного текста: учеб. пособие для студентов ст. курсов, магистрантов и аспирантов вузов, обучающихся по направлению 540300 (050300) Филол. образование. СПб.: Наука, 2004. 127 с.